

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Особенности участия Индии в региональных многосторонних
организациях**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Сайгановой Марины Владиславовны

Научный руководитель
доцент,
кандидат исторических наук

подпись, дата

О.К. Рыбалко

Заведующий кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что к настоящему времени международная система вступила в фазу глубокой структурной трансформации, которую большинство аналитиков характеризуют как переход к подлинной многополярности¹.

Современная система международных отношений характеризуется возрастающей ролью региональных объединений, которые становятся важными инструментами реализации внешней политики государств. Участие Индии в региональных объединениях представляет особый интерес из-за её уникального геополитического положения, экономического потенциала и роли в глобальных процессах.

Как отметил еще в апреле 2025 г. министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар, «эпоха, когда несколько государств обеспечивали функционирование международной системы, осталась позади, а роль региональных объединений стремительно растет»². В этом контексте особенно значимым становится анализ внешнеполитических стратегий государств, претендующих на статус ведущих центров силы в формирующемся миропорядке, в отношении региональных многосторонних институтов.

Индия располагается в Южной Азии на пересечении ключевых морских и сухопутных торговых маршрутов, что делает её важным игроком не только в региональных организациях, но и в целом на международной арене. Её участие помогает балансировать влияние Китая в регионе, особенно в

¹ Многополярность и технологические уклады: новая архитектура мирового порядка к 2040 году // Международная жизнь. – 2026. – № 1. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3348> (дата обращения: 19.03.2026).

² Роль региональных объединений в текущих условиях перестройки мира растет — МИД Индии // КВедомости. – 03.04.2025. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1169534> (дата обращения: 22.02.2026).

условиях растущей конкуренции между индийским и китайским государствами.

Кроме того, Индия выступает как мост между развитыми и развивающимися странами, продвигая интересы Глобального Юга. Индийская экономика - одна из самых быстрорастущих в мире на сегодняшний день, что усиливает её значимость в различных объединениях.

В то же время Индия стремится к сохранению стратегической автономии, лавируя между США и Китаем, что делает её позицию в региональных объединениях особенно гибкой и прагматичной. Всё это делает анализ её участия в таких структурах важным для понимания современных международных отношений.

Для Индии, являющейся одной из ключевых восходящих держав XXI века, участие в таких организациях как СААРК, ИТЭС, QUAD и ШОС представляет особый интерес. Эти объединения отражают многовекторный характер индийской дипломатии, сочетающей стремление к экономической интеграции, обеспечению региональной безопасности и усилению геополитического влияния.

Однако вовлеченность Нью-Дели в данные структуры сопряжена с рядом противоречий, обусловленных как внутренними ограничениями самих организаций, так и сложной системой международных отношений в Азии.

Актуальность исследования участия Индии в региональных объединениях определяется необходимостью анализа того, как страна балансирует между конкурирующими форматами сотрудничества, где каждое из них предлагает различные возможности и вызовы. Например, в СААРК Индия сталкивается с последствиями перманентного конфликта с Пакистаном, в то время как в ШОС вынуждена взаимодействовать с Китаем, несмотря на стратегическое соперничество.

Одновременно QUAD и ИТЭС отражают курс на сближение с США и другими государствами в противовес китайскому влиянию. Такая диверсификация подходов требует от Индии гибкой внешней политики, способной минимизировать риски и максимизировать выгоды от участия в каждой из организаций.

Указанные процессы имеют прямое значение и для внешнеполитических интересов Российской Федерации. Индия сегодня выступает одним из приоритетных стратегических партнеров Москвы, а углубление двустороннего взаимодействия требует всестороннего понимания того, как Нью-Дели выстраивает свою политику в различных многосторонних форматах - от ШОС, где Россия играет одну из ключевых ролей, до QUAD и ИТЭС, ориентированных на сдерживание Китая.

Степень научной разработанности темы. В силу высокой актуальности тема участия Индии в региональных многосторонних организациях привлекает внимание исследователей в России и за рубежом.

Период формирования базовых принципов внешней политики независимой Индии достаточно подробно освещён в работах Ф. Н. Юрлова³, С. И. Лунева⁴, О. Г. Леоновой⁵, А. О. Наумова и Р. С. Положевича⁶. В них рассматриваются становление концепции неприсоединения, идеологические основы индийской государственности и эволюция внешнеполитического курса в постколониальный период.

³ Юрлов, Ф. Н. Роль Джавахарлала Неру в независимой Индии // Вестник Института востоковедения РАН. – 2022. – № 2. – С. 35–48.

⁴ Лунев, С. И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 1. – С. 1–13.

⁵ Леонова, О. Г. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели // Обозреватель. – 2017. – № 5. – С. 25–39.

⁶ Наумов, А. О., Положевич, Р. С. "Мягкая сила" Индии как суверенного государства: история и современность (часть II) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 291–328.

Особое внимание уделяется концепции «свадешы» и идее экономической самодостаточности, анализируемым в трудах В. Г. Крутя⁷, а также вопросам трансформации внешней политики Индии при Индире Ганди, рассматриваемым в работах С. Д. Муни⁸, где отмечается усиление роли геополитических и региональных факторов.

Наиболее активно в научной литературе изучается этап после 1991 г., связанный с экономической либерализацией и формированием индийской политики «Смотри на Восток», а затем её трансформацией в «Действуй на Востоке». В работах Ч. Ваджпайи⁹, Б. Калиты¹⁰, К. В. Володичева¹¹, Х. Тхонгхкола¹², С. Д. Андреева¹³, Н. Б. Лебедевой¹⁴, Ч. Мохана¹⁵ анализируется влияние реформ на внешнеполитическую стратегию Индии и усиление её вовлеченности в региональную интеграцию в АТР.

⁷ Круть, В. Г. Индия: концепция "Свадешы" в условиях глобализации // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 145.

⁸ Muni, S. D. Pangs of Proximity: India and Sri Lanka's Ethnic Crisis. – New Delhi: SAGE, 1993. – 252 p.

⁹ Bajraee, Chietigj. China in India's Post- Cold War Engagement with Southeast Asia. — London: Routledge, 2022. — 302 p.

¹⁰ Kalita, B. J. Evolution of India's Look East Policy: An Overview from Historical Perspective. – Gauhati University, 2019. – P. 130-134.

¹¹ Володичев, К. В. Восточная внешняя политика Индии: АСЕАН и Look East // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 130–140.

¹² Thongkholal, H. India's Look East Policy // Third Concept: An International Journal of Ideas. – 2011. – Vol. 24, № 291. – P. 7–11.

¹³ Андреев, С. Д. Предпосылки возникновения и эволюция концепции «смотреть на Восток» в контексте внешней политики Индии (1990–2010-е гг.) // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 172–178.

¹⁴ Лебедева, Н. Б. Индия и АСЕАН — особенности второй фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2012. – № 18. – С. 67–97.

¹⁵ Mohan, C. Raja. Look East Policy: Phase Two // The Hindu. – 09.10.2003.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли исследования К. В. Кесавана¹⁶, где рассматривается внешнеполитическая стратегия «Действуй на Востоке» как инструмент расширения экономического и политического присутствия Индии в Юго-Восточной Азии.

Современный этап внешней политики Индии, связанный с деятельностью правительства Нарендры Моди, активно изучается в работах О. П. Столетова¹⁷, С. К. Песцова¹⁸, а также в исследованиях Харш В. Панта¹⁹, А. В. Куприянова²⁰, Х. Сарма²¹, А. Малика²². В данных работах анализируется концепция стратегической автономии, а также её институционализация в виде политики «Neighbourhood First», инициатив SAGAR и Индо-Тихоокеанской экономической структуры.

¹⁶ Kesavan, K. V. India's "Act East" Policy and Regional Cooperation // International Journal for Multidisciplinary Research (IJFMR). – 2025. – Т. 7. – № 2. – Р. 1–11. – [Электронный ресурс] : текст – URL: <https://www.ijfmr.com/papers/2025/2/38459.pdf> (дата обращения: 02.04.2026).

¹⁷ Столетов, О. В. Геоэкономическая стратегия Индии в условиях формирования нового мирового порядка // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 3. – С. 114–128.

¹⁸ Песцов, С. К. Регионализм как тактика: политика Индии «Соседство прежде всего» // Россия и АТР. – 2023. – № 3 (121). – С. 9–36.

¹⁹ Pant, H. V. Indian Foreign Policy and the Extended Neighbourhood // Strategic Analysis. – 2012. – Vol. 36. – No. 4. – P. 555–573.

²⁰ Куприянов, А. В. Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2022. – № 8. – С. 75–89.

²¹ Сарма, Х. Моды 3.0 // Россия в глобальной политике. – 24.06.2024. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/modi-3-0-sarma/> (дата обращения: 01.05.2026).

²² Malik, A. India's Neighbourhood Policy Through the Decades // Neighbourhood First. Navigating Ties Under Modi. – ORF and Global Policy Journal, 2016. – P. 16–17.

Особую значимость для данной работы представляют исследования Г. М. Костюниной²³, К. А. Черевык²⁴ и Б. Каджала²⁵, в которых исследуются деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, структурная асимметрия региона и ограниченность интеграционных процессов из-за политических противоречий, прежде всего между Индией и Пакистаном.

Роль Индии в Шанхайской организации сотрудничества изучается в работах Х. А. Хариной²⁶, Е. А. Брагиной²⁷, а также в аналитике Д. Бочкова²⁸. В данных исследованиях анализируется балансирование Индии между Китаем и Пакистаном, а также её стремление использовать ШОС как платформу для укрепления позиций в Центральной Азии.

Наиболее активно в последние годы исследуется развитие Четырехстороннего диалога по безопасности – QUAD. В работах О. Г. Леоновой²⁹, О. А. Хлопова³⁰, Ш. Смита³¹, а также С. Ян³² и др. анализируется

²³ Костюнина, Г. М. Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): тенденции интеграционного взаимодействия и внешняя торговля с Россией // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 10. – С. 38–53.

²⁴ Черевык, К. А. Деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК): экономический аспект // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2 (81). – С. 172–177.

²⁵ Kajal, B. India's role in SAARC // Amity University. – 2023. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: https://www.researchgate.net/publication/374160351_India's_role_in_SAARC (дата обращения: 26.04.2025).

²⁶ Харина, О. А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 3. – С. 508–517.

²⁷ Брагина, Е. А. Индия и Пакистан стали членами ШОС // ИМЭМО РАН. – 14.06.2017. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁸ Бочков, Д. Будущее ШОС через призму китайско-индийских противоречий // Российский совет по международным делам. – 17.07.2017. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/budushchee-shos-cherez-prizmu-kitayskoindiyskikh-protivorechiy/?commentId=16365> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁹ Леонова, О. Г. Квад (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – № 4. – С. 111–126.

движение QUAD от неформального диалога к элементу стратегического сдерживания Китая.

Отдельного внимания в научной литературе заслуживает проблематика Индо-Тихоокеанского региона и Индо-Тихоокеанской экономической структуры, которая рассматривается как новый этап трансрегиональной экономической и геополитической архитектуры. Возрастающее значение Индо-Тихоокеанского региона анализируется в работах Д. Стрельцова³³, Харш В. Панта³⁴, К. Р. Сингха³⁵, где подчёркивается его превращение в ключевое пространство глобальной экономической и стратегической конкуренции.

Вопрос участия Индии в Индо-Тихоокеанской экономической структуре изучается в исследованиях Б. Хейфеца³⁶ и А. В. Куприянова³⁷. В этих работах отмечается, что ИТЭС представляет собой гибкий формат экономического взаимодействия, позволяющий Индии сочетать участие в многосторонних

³⁰ Хлопов, О. А. Четырёхсторонний диалог по обеспечению безопасности (QUAD) в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2024. – № 3. – С. 20–32.

³¹ Smith, S. A. The Quad in the Indo-Pacific: What to Know // Council on Foreign Relations. – 30.09.2021. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (дата обращения: 12.05.2025).

³² Yang, S., Ren, J. The Quad: From Loose Coordination Towards an Alliance // East Asian Affairs. – 2022. – Vol. 2. – No. 1. – P. 54.

³³ Стрельцов, Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076> (дата обращения: 07.06.2025).

³⁴ Pant, H. V. India and the Indo-Pacific: New Delhi's Theatre of Opportunity // International Affairs. – 2019. – Vol. 95. – No. 1. – P. 133–150.

³⁵ Singh, K. R. The Indian Ocean: Big Power Presence and Local Response. – New Delhi: South Asia Books, 1978. – 336 p.

³⁶ Хейфец, Б. А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура – новая форма трансрегионального партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94–101.

³⁷ Куприянов, А. В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // Сравнительная политика. – 2021. – № 4. – С. 68–81.

инициативах с сохранением стратегической автономии и защитой внутреннего рынка.

Несмотря на то, что отдельные сюжеты в рамках исследуемой темы, привлекают внимание и изучаются специалистами, обобщающие исследования в той формулировке цели и задач, которые поставлены в данной работе, в исследовательской литературе отсутствуют.

Объектом данного исследования является внешнеполитическая стратегия Индии в контексте её участия в региональных многосторонних структурах.

Предмет исследования – позиция Индии в ключевых региональных многосторонних организациях, а также обусловленные ею характерные черты, модели поведения, проблемы и противоречия.

Цель исследования – выявить основные проблемы и противоречия, проявляющиеся в процессе участия Индии в региональных многосторонних организациях, и на этой основе охарактеризовать ключевые особенности её институционального поведения.

Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

1. Раскрыть истоки и ключевые факторы формирования внешнеполитического мышления Индии, определившие её отношение к многосторонним форматам;
2. Проследить эволюцию внешнеполитической стратегии Индии в отношении региональных организаций в период 1991–2014 гг.;
3. Охарактеризовать изменения внешнеполитического курса в эпоху Нарендры Моди с 2014–2026 гг. и процесс институционализации доктрины «стратегической автономии»;
4. Определить позицию и интересы Индии в архитектуре регионального экономического сотрудничества на примере СААРК и ИТЭС;

5. Выявить роль и модели поведения Индии в системе региональных политических и геополитических объединений на примере ШОС;

6. Проанализировать трансформацию подхода Индии к региональной безопасности: от политики неприсоединения к практике «ситуативных альянсов».

Анализ официальной позиции Индии по участию в региональных организациях основан на ключевых **источниках**, отражающих внешнеполитическую доктрину страны. В их числе – принципы «Панча Шила»³⁸, сформулированные в 1954 г. в рамках индийско-китайского соглашения и ставшие основой внешней политики Индии в период холодной войны, включая курс на мирное сосуществование и неприсоединение. Доктрина Гуджарала (Gujral Doctrine)³⁹, названная по имени Индэра Кумара Гуджрала - премьер-министра Индии с 1997 по 1998 гг. и ранее министра иностранных дел Индии, закладывающая принципы добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. И концепция «Соседство прежде всего» (Neighbourhood First)⁴⁰, созданная во второй половине 2000-х гг. правительством Манмохана Сингха и определяющая приоритетность регионального взаимодействия.

Также важное значение имеют программные выступления индийского руководства, включая текст заявления премьер-министра на 69-й

³⁸ Panchsheel // Ministry of External Affairs, Government of India. – [Электронный ресурс] : текст – URL: http://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/191_panchsheel.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

³⁹ The Gujral Doctrine // Stimson Center. – 1997. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.stimson.org/1997/the-gujral-doctrine/> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴⁰ Neighbourhood First Policy // Ministry of External Affairs, India. – [Электронный ресурс] : текст – URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/LS97_00.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

Генеральной Ассамблее ООН⁴¹ и обращение к главам индийских миссий, где подчеркиваются стратегические цели страны в рамках региональных объединений⁴².

Программная речь Нарендры Моди на площадке «Диалог Шангри-Ла»⁴³ раскрывает современное индийское понимание Индо-Тихоокеанского региона, а выступление Моди на саммите ШОС⁴⁴ отражает современную евразийскую составляющую внешней политики Индии.

Эти материалы позволяют проследить эволюцию подходов Индии к региональной интеграции, сочетающих прагматизм, приверженность принципам суверенитета и стремление к усилению роли в глобальных процессах.

Для более точного и всестороннего изучения проблематики взаимодействия Индии с Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии в исследовании были использованы ключевые официальные документы организации. Основными источниками стали текст Устава

⁴¹ Text of the PM's Statement at the United Nations General Assembly. – 27.09.2014. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.narendramodi.in/text-of-the-pms-statement-at-the-un-general-assembly-6660> (дата обращения: 05.08.2025).

⁴² PM to Heads of Indian Missions. Press Information Bureau // Government of India, Prime Minister's Office. 07.02.2015. [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241> (дата обращения: 10.08.2025).

⁴³ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue. – 01.06.2018 / Ministry of External Affairs, India. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943> (дата обращения: 02.03.2026).

⁴⁴ PM Modi's remarks at SCO summit // PIB Delhi. – 04.07.2024. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=2030646®=3&lang=2> (дата обращения: 05.05.2026).

СААРК⁴⁵, определяющий правовые основы деятельности объединения, а также материалы, размещенные на официальном сайте организации⁴⁶.

Анализ Индо-Тихоокеанской экономической структуры и особенностей участия Индии в ней осуществлялся с опорой на первичные документы, доступные на официальном портале организации⁴⁷. В ходе исследования был проведен детальный анализ ключевых документов, регламентирующих деятельность Индо-Тихоокеанской экономической структуры по четырем основным направлениям сотрудничества («столпам»): «торговля»⁴⁸, «цепочки поставок»⁴⁹, «чистая экономика»⁵⁰ и налогообложение⁵¹.

В ходе исследования также были изучены ключевые документы и заявления, касающиеся деятельности QUAD⁵².

Были изучены основополагающие документы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые составили важную часть источниковой базы. Особое внимание было уделено Хартии ШОС⁵³, как базовому

⁴⁵ Charter of the SAARC // SAARC Cultural Centre. – 1985. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://saarcculture.org/policies-and-guidelines/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴⁶ SAARC Secretariat. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.saarc-sec.org> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴⁷ Официальный сайт ИТЭС // United States Trade Representative. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://ustr.gov/ipef> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴⁸ Pillar I – Fair and Resilient Trade // U.S. Department of Commerce. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.commerce.gov/ipef/pillar-i> (дата обращения: 21.06.2025).

⁴⁹ Pillar II – Supply Chains // U.S. Department of Commerce. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.commerce.gov/ipef/pillar-ii> (дата обращения: 21.06.2025).

⁵⁰ Pillar III – Clean Economy // U.S. Department of Commerce. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.commerce.gov/ipef/pillar-iii> (дата обращения: 21.06.2025).

⁵¹ Pillar IV – Fair Economy // U.S. Department of Commerce. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.commerce.gov/ipef/pillar-iv> (дата обращения: 21.06.2025).

⁵² Quad Leaders' Joint Statement: “The Spirit of the Quad” // White House. – 12.03.2021. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. – 06.06.2002. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 01.06.2025).

учредительному документу организации, Соглашению между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре⁵⁴, Декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества⁵⁵.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1947 г. по 2026 г. Нижняя граница обусловлена обретением Индией независимости и началом формирования самостоятельной внешнеполитической стратегии, принципиальные основы которой были заложены в первые десятилетия существования Республики и продолжают оказывать влияние на современное институциональное поведение Нью-Дели.

Верхняя граница – 2026 г. – определяется необходимостью учесть наиболее актуальные тенденции и события в сфере участия Индии в региональных многосторонних организациях.

Методы исследования. При написании квалификационной работы были использованы различные общенаучные методы: анализ нормативно-правовой документации, сравнение источников и синтез выводов по результатам изучения. Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу, с использованием также метода сравнительного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что в его рамках впервые проведён комплексный сравнительный анализ участия Индии одновременно в четырех ключевых региональных многосторонних

⁵⁴ Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре // Президент России. – 06.06.2002. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵⁵ Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. – 28.05.2003. – [Электронный ресурс] : сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1672> (дата обращения: 01.06.2025).

организациях (СААРК, ИТЭС, ШОС, QUAD) в период 1947–2026 гг., что позволило выявить сквозные особенности её институционального поведения – от политики неприсоединения к практике «ситуативных альянсов» и избирательного поведения, а также систематизировать ключевые проблемы и противоречия, обусловленные совмещением членства в организациях с конкурирующими повестками.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты углубляют понимание стратегии поведения крупной региональной державы в условиях трансформации многосторонних институтов, а выявленные особенности и противоречия индийского подхода могут быть использованы при изучении дальнейшей эволюции внешнеполитической стратегии Индии в региональных структурах.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы выпускной квалификационной работы были представлены в докладах на всероссийских научно-практических конференциях.

Выступление с докладами на конференциях:

1. LXVII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых ученых» (Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, 11 апреля 2025 г.). **Тема доклада: Роль Индии в формировании и реализации ИТЭС.**

1. LXVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых ученых» (Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.

Г. Чернышевского, 17 апреля 2026 г.). **Тема доклада: Индийская внешнеполитическая стратегия гибкого балансирования в Индо-Тихоокеанском регионе.**

Кроме того, часть материала ВКР была опубликована в виде научных статей:

1. Сайганова М. В. Роль Индии в формировании и реализации ИТЭС // Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 23 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2025. – С. 315-323.

2. Saiganova M. V. Atal Bihari Vajpayee and India's strategy for the new century // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции молодых ученых «Young Scholars' Research in the Humanities». – Саратов: Издательство «Техно-Декор», 2025. – С. 214-219.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Теоретические основы формирования внешнеполитической региональной стратегии Индии» исследуется эволюция внешнеполитической стратегии Индии как трёхэтапный переход от нормативного идеализма к институционализированной «стратегической автономии». Прослеживается генезис внешнеполитического мышления, укоренённого в концепции «свадешы», заложившей недоверие к глубоким формам интеграции как угрозе суверенитету, что впоследствии оформилось в принципы «Панча Шилы» и политику неприсоединения.

Уже на этом этапе выявляется фундаментальное противоречие данного курса: на глобальном уровне Индия выступала за сотрудничество, тогда как в южноазиатском окружении её политика была направлена на изоляцию и доминирование. Данное противоречие, предельно обострившееся после поражения 1962 года и затяжной конфронтации с Пакистаном, обусловило переход Индиры Ганди к «жёсткому» регионализму, провозгласившему Южную Азию зоной исключительного индийского влияния, что, однако, закономерно привело к кризису отношений с малыми государствами региона.

Осознание пределов силового доминирования, совпавшее с крахом биполярной системы и экономическим кризисом 1991 года, запустило этап прагматизации (1991–2014 гг.). Его ключевыми концептуальными ответами стали «Доктрина Гуджрала», основанная на принципе асимметричной ответственности Индии как регионального лидера, и политика «Смотри на Восток», эволюционировавшая от сугубо экономического прагматизма к стратегическому партнёрству с расширенным географическим охватом.

Именно в этот период формируется концепция «расширенного соседства», отражающая стремление Индии превратиться из региональной державы в центр силы евразийского и индо-тихоокеанского масштаба, что создало концептуальный фундамент для последующей активизации участия в многосторонних структурах.

Логическим завершением данной эволюции стал период правления Нарендры Моди (2014–2026 гг.), характеризуемый как этап институционализации «стратегической автономии» и создания целостной многоуровневой архитектуры внешней политики. Выявлено, что стратегия «Соседство прежде всего», политика «Действуй на Востоке», морская доктрина SAGAR и её эволюция до MAHASAGAR, а также Индо-Тихоокеанская инициатива образуют взаимосвязанную систему, нацеленную

на трансформацию Индии из балансирующей силы в ведущую глобальную державу.

Автор приходит к выводу, что от классического неприсоединения эпохи Неру Индия перешла к зрелой модели «стратегической автономии», которая позволяет одновременно углублять связи со всеми ключевыми игроками, не жертвуя свободой стратегического манёвра, что отражает растущие амбиции державы, не готовой довольствоваться ролью ведомого в формирующемся многополярном миропорядке.

Глава 2 «Индия в системе региональных многосторонних организаций» посвящена анализу участия Индии в ключевых региональных многосторонних организациях, рассматриваемых как институциональное воплощение её внешнеполитической стратегии. На примере СААРК, ИТЭС, ШОС и QUAD выявляется общая для всех форматов закономерность: стремление Нью-Дели использовать многосторонние площадки для укрепления собственного влияния при одновременном нежелании связывать себя жёсткими обязательствами и передавать часть суверенитета наднациональным структурам.

Показано, что в экономической сфере Индия последовательно блокирует глубокую либерализацию, защищая внутренние рынки и избирательно участвуя лишь в тех инициативах, которые соответствуют её национальным интересам.

В политическом измерении членство в ШОС используется для закрепления в Центральной Азии и сдерживания оппонентов через механизм консенсуса, однако эффективность ограничена конфликтным потенциалом отношений с Китаем и Пакистаном.

В сфере безопасности зафиксирован переход от классического неприсоединения к модели «ситуативных альянсов»: Индия активно

взаимодействует с западными партнёрами в рамках QUAD, но категорически отвергает превращение диалога в военный блок, сохраняя свободу манёвра.

Сделан вывод, что региональные организации служат для Индии не столько механизмом интеграции, сколько инструментом многовекторного балансирования, позволяющим укреплять статус самостоятельного центра силы в формирующемся многополярном миропорядке.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет выйти на более широкий уровень обобщений, значимых для оценки глобальной расстановки сил. Лояльность Индии сегодня выступает предметом острой конкуренции между ведущими державами: и Российская Федерация, и Соединенные Штаты Америки стремятся заручиться поддержкой Нью-Дели в реализации собственных проектов в азиатском регионе.

Однако анализ индийской внешнеполитической стратегии показывает, что Индийская Республика последовательно избегает однозначного выбора в пользу одной из сторон, конвертируя интерес к себе со стороны великих держав в конкретные экономические и военно-технические преференции. В этих условиях перспективы как американских, так и российских интересов напрямую зависят от способности предложить Индии такие форматы сотрудничества, которые не вступали бы в противоречие с ее фундаментальными принципами внешнеполитической стратегии.

Что касается индийско-китайской конкуренции, то избранная Нью-Дели линия, сочетающая элементы стратегического соперничества с прагматичным экономическим взаимодействием, представляется достаточно успешной, поскольку Индии удастся, не допуская прямой военной эскалации,

последовательно укреплять собственные позиции и ограничивать китайское доминирование в Южной Азии.

Многовекторный характер индийской дипломатии наглядно проявляется в ее участии в ключевых региональных организациях — СААРК, ИТЭС, QUAD и ШОС, — где Нью-Дели сочетает экономические интересы, стратегическое партнерство и стремление к балансу сил. В СААРК Индия традиционно играет ведущую роль, однако ограниченная эффективность организации и сохраняющаяся напряженность с Пакистаном заметно снижают ее потенциал.

В ИТЭС Нью-Дели демонстрирует осторожный подход, стремясь получить доступ к технологиям и инвестициям, но избегая жестких обязательств в сфере торговли и трудовых стандартов, способных нанести ущерб национальной экономике.

В ШОС Индия занимает более сдержанную позицию, используя площадку для диалога с Китаем и Пакистаном, но избегая глубокой интеграции. В рамках QUAD Индия укрепляет стратегическое партнерство с США, Японией и Австралией, что позволяет ей сдерживать китайское влияние в Индо-Тихоокеанском регионе, сохраняя при этом значительную степень автономии.

Таким образом, Индия искусно лавирует между различными блоками, избегая жесткой привязки к какому-либо из них. Ее участие в этих организациях подчинено трем ключевым целям: защита экономического суверенитета, сбалансирование китайского влияния и укрепление стратегических позиций в регионе.

Вместе с тем сохраняются серьезные вызовы — от необходимости модернизировать экономику для соответствия стандартам ИТЭС до поиска

оптимального баланса между сближением с Западом в формате QUAD и прагматичным взаимодействием с Китаем и Пакистаном по линии ШОС.

В долгосрочной перспективе Индия, по всей видимости, продолжит избранную гибкую линию, сочетая избирательное сотрудничество в региональных структурах с наращиванием самостоятельных возможностей, чтобы сохранить статус ключевого игрока в многополярной Азии.